

ПРОТОКОЛ

рабочего совещания управления по физической культуре и спорту муниципального образования город Салехард

30 сентября 2019 года

№3

На заседании присутствуют сотрудники управления по физической культуре и спорту Администрации города Салехарда (далее – Управление), в том числе:

- Абдулмеджидов А.М., начальник Управления;
- Кузнецов А.С., заместитель начальника Управления;
- Дегтярев А.П., начальник отдела развития физической культуры и спорта Управления;
- Шиянов Ю.А., главный специалист отдела физической культуры и спорта Управления;
- Щетинина Т.А., начальник административно-правового отдела Управления;
- Сырцева Г.В., заведующий сектором документационного обеспечения Управления;
- Охрименко Г.В., директор муниципального автономного учреждения «Спортивная школа «Старт»;
- Богиев Г.В., директор муниципального автономного учреждения «Спортивная школа «Фаворит»;
- Кугаевский В.В., директор муниципального автономного учреждения «Центр физической культуры и спорта»;
- Истомина О.В., директор муниципального казенного учреждения «Дирекция по финансовому сопровождению муниципальной системы в сфере физической культуры и спорта».

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Рассмотрение правоприменительной практики по вопросам противодействия коррупции.

СЛУШАЛИ:

Щетинина Т.А. сообщила присутствующим, что рассмотрение правоприменительной практики инициировано в целях исполнения постановления Администрации муниципального образования город Салехард от 12 марта 2018 года №561 «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции в Администрации муниципального образования город Салехард на 2018 и 2019 годы», пункта 2.8 плана мероприятий по противодействию коррупции в управлении по физической культуре и спорту Администрации муниципального образования город Салехард, утвержденного приказом Управления от 13 марта 2018 года № 71 и письмом Администрации муниципального образования город Салехард от 12 сентября 2019 года № 1.01-12/808 «Об ответственности за нарушение законодательства о противодействии коррупции».

1. При рассмотрении правоприменительной практики Щегина Т.А. акцентировала внимание присутствующих на типичных нарушениях Федерального Закона от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон «О противодействии коррупции»)

Рассмотрен следующий вопрос:

- нарушение положений части 4 статьи 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», которые предусматривают в десятидневный срок предоставление работодателем сведений о заключении договора трудового или гражданско-правового характера на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

1.1. Выдержка из постановления Верховного суда Российской Федерации от 15 июля 2019 года № 34-АД19-2:

В соответствии с пунктом 4 статьи 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Закон о противодействии коррупции) работодатель при заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Действия Терехиной О.В. квалифицированы по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами указанного Кодекса и законодательства в области противодействия коррупции.

Основанием для привлечения Терехиной О.В. к административной ответственности на основании статьи 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях послужили изложенные в обжалуемых актах выводы о том, что в нарушение положений части 4 статьи 12 Закона о противодействии коррупции, учреждением, исполняющим обязанности директора которого являлось названное лицо, не направлено в администрацию города Мурманска уведомление о заключении 09 июля 2018 года трудового договора с М., замещавшей в названном муниципальном органе должность муниципальной службы, включенную в утвержденный решением Совета депутатов города Мурманска от 28 сентября 2015 года № 16-248 Перечень должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления муниципального образования город Мурманск, при назначении на которые граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, и при замещении которых муниципальные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

В соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу

доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 данного Кодекса.

Совокупность установленных фактических и правовых оснований позволила судебным инстанциям прийти к выводу о том, что событие административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, установлены и доказаны на основании исследования перечисленных выше и иных представленных в материалы дела доказательств, являющихся достаточными и согласующимися между собой.

Административное наказание назначено названному лицу в пределах санкции статьи 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях для должностных лиц.

1.2. Выдержка из Постановления Верховного суда Российской Федерации от 11 июня 2019 года № 57-АД19-24:

21 июня 2018 года постановлением Алексеевского межрайонного прокурора Белгородской области в отношении директора муниципального автономного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» Гирявенко А.Т. возбуждено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

По результатам проверки Алексеевской межрайонной прокуратурой сделан вывод о том, что в нарушение требований части 4 статьи 12 Закона о противодействии коррупции учреждением, директором которого является Гирявенко А.Т., не выполнена обязанность по сообщению представителю нанимателя (работодателю) государственного служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации, в десятидневный срок о заключении трудового договора с Ш. Соответствующее уведомление было направлено директором учреждения Гирявенко А.Т. в администрацию Алексеевского района 17 августа 2016 года.

В протесте, принесенном в Верховный Суд Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьями 30.12 - 30.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Коржинек Л.Г. просит об отмене судебных актов, вынесенных в отношении Гирявенко А.Т., приводя доводы об их незаконности.

Гирявенко А.Т., уведомленный в соответствии с требованиями части 2 статьи 30.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о принесении заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Коржинек Л.Г. протеста на судебные акты, в установленный срок представил на него свои возражения.

Изучив материалы дела об административном правонарушении, ознакомившись с доводами, изложенными в протесте и возражениях, представленных на протест, судья Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Гирявенко А.Т. к административной ответственности) определено, что привлечение работодателем либо заказчиком работ (услуг) к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, либо бывшего государственного

или муниципального служащего, замещавшего такую должность, с нарушением требований, предусмотренных Законом о противодействии коррупции, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2017 года № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», исходя из взаимосвязанных положений частей 4 и 5 статьи 12 Закона о противодействии коррупции объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выражается в неисполнении работодателем при привлечении к трудовой деятельности на условиях трудового договора или гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) на выполнение работ (оказание услуг) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей гражданина, замещавшего должности государственной (муниципальной) службы, перечень которых установлен нормативными правовыми актами Российской Федерации, обязанности сообщать в десятидневный срок о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного (муниципального) служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной (муниципальной) службы.

Как усматривается из материалов дела, в ходе проведенной 20 июня 2018 года Алексеевской межрайонной прокуратурой проверки было установлено, что 01 августа 2016 года между учреждением и Ш. (далее - Ш.) заключен трудовой договор, в соответствии с которым последняя принята на работу в названную организацию на должность специалиста по приему и обработке документов. Данный договор от имени учреждения подписан его директором Гирявенко А.Т., им же издан приказ о приеме Ш. на работу.

Ранее Ш. замещала должность начальника отдела по земельным отношениям управления по земельным и имущественным отношениям комитета по аграрным вопросам, земельным и имущественным отношениям администрации Алексеевского района, включенную в перечень должностей муниципальной службы администрации Алексеевского района, при назначении на которые граждане и при замещении которых муниципальные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденный постановлением администрации Алексеевского района от 19 января 2016 года № 20, с которой была уволена 29 июня 2016 года.

Прекращая производство по данному делу об административном правонарушении мировой судья судебного участка № 1 Алексеевского района и города Алексеевка Белгородской области в постановлении от 07 августа 2018 года № 5-418/2018 сослался на отсутствие конфликта интересов при назначении 01 августа 2016 года Ш. в учреждение на должность специалиста по приему и обработке документов с прежней занимаемой названным лицом должностью в администрации Алексеевского района.

Вышестоящими судебными инстанциями эти выводы мирового судьи поддержаны.

С указанным выводом согласиться нельзя.

В пункте 5 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2017 года № 46 разъяснено, что ограничения, налагаемые на бывшего

государственного (муниципального) служащего, установлены в целях противодействия коррупции при осуществлении данным лицом деятельности или выполнении работ (оказании услуг) в сфере, не связанной с обеспечением исполнения государственных или иных публичных полномочий. В связи с этим обязанность по направлению сообщения о заключении с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудового (гражданско-правового) договора представителю нанимателя (работодателю) по последнему месту службы данного лица не распространяется на государственные (муниципальные) органы, в том числе в случае, когда бывший государственный (муниципальный) служащий трудоустраивается в данный орган на должность, не относящуюся к должностям государственной (муниципальной) службы, либо заключает с указанным органом гражданско-правовой договор (договоры). При этом исходя из смысла статьи 12 Закона о противодействии коррупции обязанность, предусмотренную частью 4 названной статьи, несет организации независимо от их организационно-правовой формы.

В рассматриваемом случае обстоятельств, свидетельствующих о том, что бывший муниципальный служащий Ш. после увольнения с муниципальной службы была трудоустроена в государственный (муниципальный) орган не имеется.

Допущенное судебными инстанциями нарушение процессуальных требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является существенным, имеет фундаментальный, принципиальный характер, повлияло на исход дела и привело к неправильному его разрешению. В связи с чем в рассматриваемом случае имеются основания для отмены опротестованных заместителем Генерального прокурора Российской Федерации судебных актов.

Следовательно, вывод судебных инстанций об отсутствии в деянии Гирявенко А.Т. состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, нельзя признать сделанным с соблюдением требований статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о всестороннем, полном, объективном и своевременном выяснении обстоятельств дела и разрешении его в соответствии с законом.

С учетом того, что на момент рассмотрения протеста заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г. в Верховном Суде Российской Федерации срок давности привлечения к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, для данной категории дел, не истек, настоящее дело в соответствии с требованиями пункта 3 части 2 статьи 30.17 указанного Кодекса подлежит направлению мировому судье судебного участка № 1 Алексеевского района и города Алексеевка Белгородской области на новое рассмотрение.

РЕШИЛИ:

1. Присутствующим принять информацию к сведению.
2. Работникам Управления, а так же директорам подведомственным Управлению учреждениям не допускать нарушений требований Закона «О противодействии коррупции».

Абдулмеджидов А.М.

Кузнецов А.С.

Дегтярев А.П.

Шиянов Ю.А.

Щетинина Т.А.

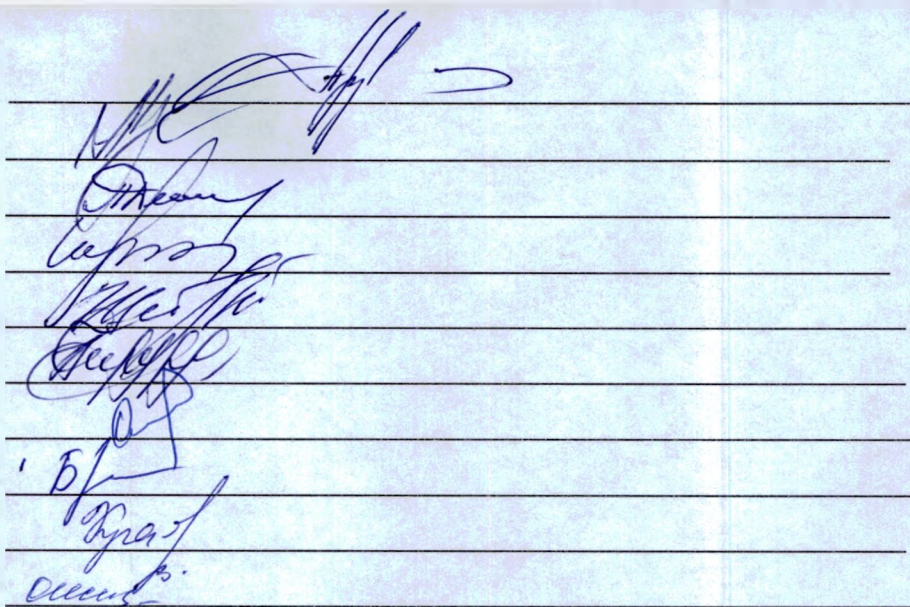
Сырцева Г.В.

Охрименко Г.В.

Богиев Г.В.

Кугаевский В.В.

Истомина О.В.

A series of handwritten signatures in blue ink on a lined background. The signatures are arranged vertically, corresponding to the names listed on the left. The first signature is a large, stylized flourish. The second signature is a cursive 'Александр'. The third signature is a cursive 'Юлия'. The fourth signature is a cursive 'Татьяна'. The fifth signature is a cursive 'Галина'. The sixth signature is a cursive 'Григорий'. The seventh signature is a cursive 'Григорий'. The eighth signature is a cursive 'Григорий'. The ninth signature is a cursive 'Владимир'. The tenth signature is a cursive 'Ольга'.